

Андрей Морачевский¹

**АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
НА ПОРОГЕ СВОЕГО ТРЁХСОТЛЕТИЯ:
АКАДЕМИК ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ ИПАТЬЕВ
И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ²**

*(К семидесятилетию со дня смерти
В.Н. Ипатьева)*

Датой основания Академии наук в России принято считать 28 января (8.02 по новому стилю) 1724 г., когда был опубликован Указ Петра I: «Учинить Академию, в которой бы учились языкам, также протчим наукам и знатным художествам и переводили б книги». Другая важная дата — январь 1725 г., когда были избраны первые академики и Академия наук и художеств начала функционировать. В связи с приближающимся юбилеем РАН, вероятно, стоит ещё раз напомнить о некоторых русских академиках — учёных с мировой известностью. К ним, в частности, относился Владимир Николаевич Ипатьев, один из самых выдающихся химиков первой половины XX века. Он ушёл из жизни вдалеке от любимой им России 29 ноября 1952 г. в возрасте 85 лет. Через десять дней скончалась его супруга, Варвара Дмитриевна. Они похоронены под одной могильной плитой на кладбище вблизи г. Чикаго (США). Они прожили в США 22 года в одной и той же гостинице, не покупая ни дома, ни машины, ни яхты (жили на берегу озера Мичиган), хотя имели для всего этого все возможности. Они до конца жизни мечтали вернуться на Родину.

Среди зарубежных историков химии существует мнение, что Россия дала мировой науке трёх великих химиков: М.В. Ломоносова в XVIII веке, Д.И. Менделеева в XIX веке и В.Н. Ипатьева

¹ **Морачевский Андрей Георгиевич** — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, с 1973 по 2002 гг. заведующий кафедрой физической химии там же. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии Украины. Автор 22 книг по истории науки. Живёт в Санкт-Петербурге.

² Сокращённый вариант очерка «Академик Владимир Николаевич Ипатьев (с. 32–88) из книги: Морачевский А.Г. «Российские химики в эмиграции. Шесть исторических очерков». Под ред. акад. РАН Ю.С. Васильева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 148 с.

в XX веке. С этим можно не соглашаться, но нельзя не признать, что В.Н. Ипатьев был великим химиком.

Сложившиеся обстоятельства заставляют меня сделать небольшое пояснение. В своём выступлении на торжественном заседании в Колонном зале Дома Союзов, посвящённом столетию со дня рождения академика Н.Н. Семёнова, 15 апреля 1996 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин привёл указанную выше оценку русских химиков, заменив фамилию Ипатьева на фамилию Семёнова. В недавно опубликованной книге Л. Щербаковой-Семёновой «Напиши про нас» (М., 2022) эта цитата уже приведена в качестве эпиграфа к разделу о юбилейных мероприятиях, связанных с Н.Н. Семёновым. При всём уважении к Николаю Николаевичу Семёнову так поступать не следовало.

Владимир Николаевич Ипатьев родился в Москве 9 (21) ноября 1867 г. в довольно состоятельной дворянской семье. Его отец был видным архитектором, мать получила прекрасное образование в одном из частных пансионов Москвы. После обучения в течение трёх лет в классической гимназии В.Н. Ипатьев по желанию отца перешёл в 3-ю Московскую военную гимназию, по окончании которой поступил в находящееся в Москве Александровское военно-пехотное училище. Через два года перешёл в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге.

В августе 1887 г. В.Н. Ипатьев окончил училище, был произведён в офицеры и в соответствии с правилами того времени два года провёл на строевой службе — в артиллерийской бригаде в г. Серпухове, недалеко от Москвы. В свободное от службы время он готовился к поступлению в Михайловскую артиллерийскую академию в Петербурге, лучшее высшее военное учебное заведение в России того времени. За три года слушатели Академии должны были углублённо изучить математику, инженерные дисциплины, включая металлургию, а также химию и химическую технологию, усвоить целый ряд военных предметов. В августе 1889 г. В.Н. Ипатьев успешно выдержал конкурсные экзамены и был зачислен в Академию.

Уже на вступительных экзаменах В.Н. Ипатьев показал серьёзные познания в области химии. В дальнейшем, в 1891 г., он написал для коллег два учебных пособия: «Качественный анализ» и «Количественный анализ», которые были изданы. С 1890 г. В.Н. Ипатьев становится членом Русского физико-химического общества, регулярно посещает его заседания, знакомится с известными химиками: Д.И. Менделеевым, Д.П. Коноваловым, Н.С. Курнаковым. По инициативе профессора металлургии Михайловской артил-

В. Н. Ипатьев
в молодые годы
(1897)

лерийской академии Д.К. Чернова В.Н. Ипатьев успешно выполняет свою первую экспериментальную работу «Опыт химического исследования структуры стали». Результаты в 1892 г. были опубликованы. Всё это позволило В.Н. Ипатьеву по окончании Академии остаться в ней для подготовки к преподавательской деятельности.

По существовавшим в то время в Михайловской академии правилам для занятия преподавательской должности необходимо в течение трёх лет выполнить самостоятельное научное исследование (диссертацию). По

совету приват-доцента университета А.Е. Фаворского В.Н. Ипатьев занялся неопределёнными органическими соединениями, параллельно он прослушал в университете курс лекций профессора Н.А. Меншуткина (1842–1907) по органической химии, изучил конспекты лекций профессора А.М. Бутлерова (1828–1886). Уже к 1895 г. В.Н. Ипатьев закончил работу относительно действия брома на неопределённые спирты. В мае 1895 г. он успешно защитил диссертацию, получил звание штатного преподавателя. Русское физико-химическое общество отметило работу присуждением малой премии А.М. Бутлерова. В связи с успешной научной деятельностью В.Н. Ипатьев был направлен на стажировку в Германию в лабораторию известного химика А. Байера (1835–1917), лауреата Нобелевской премии по химии (1905 г.). Одна из статей, опубликованных В.Н. Ипатьевым в период стажировки, — синтез и строение изопрена — принесла молодому учёному мировую известность. В феврале 1899 г. в Михайловской артиллерийской академии В.Н. Ипатьев единогласно был избран профессором после защиты ещё одной диссертации. Упомянутые две диссертации соответствовали Уставу Артиллерийской академии, но не имели общероссийского значения. Присуждать учёные степени магистра и доктора наук в России имели право только университеты.

В 1900 г. В.Н. Ипатьев значительно изменил направление своих научных исследований — начал изучение гетерогенного катализа, и это научное направление, продолжавшееся всю его жизнь, привело к выдающимся результатам, прежде всего технологического характера.

Несколько раньше, в 1897 г., работы в этой же области начал французский химик Поль Сабатье (1854–1941, Нобелевская пре-

мия по химии в 1912 г.). Работы П. Сабатье носили преимущественно препаративный характер, проводились при невысоких температурах. Для В.Н. Ипатьева важнейшими факторами, влияющими на процесс катализа, были давление и температура, им решались важные технологические проблемы. В дальнейшем стало ясно, что промышленные каталитические процессы не могут быть реализованы без применения высоких давлений и температур.

В 1907 г. В.Н. Ипатьев получил разрешение защищать диссертацию на степень доктора наук, минуя степень магистра. Публичная защита диссертации состоялась в Петербургском университете в марте 1908 г. и прошла весьма успешно. Тема диссертации: «Каталитические процессы при высоких температурах и давлениях».

В 1914 г. Императорская академия наук избрала В.Н. Ипатьева членом-корреспондентом АН, в 1916 г. он стал её действительным членом. Успешно развивалась военная карьера учёного: в 37 лет ему было присвоено воинское звание полковника, в возрасте 43 лет — звание генерал-майора, в возрасте 47 лет — звание генерал-лейтенанта. В годы Первой мировой войны (1914–1918) В.Н. Ипатьев вынужден был полностью переключиться на выполнение неотложных заданий военного ведомства. Первоначально он возглавил Комиссию по заготовке взрывчатых веществ (февраль 1915 г.), затем руководил Химическим комитетом (апрель 1916 г.). В.Н. Ипатьев добился больших успехов в обеспечении русской армии боеприпасами, противогазами, боевыми отравляющими веществами. Был достигнут огромный прогресс в работе военно-химической промышленности страны. По существу, эта отрасль промышленности, благодаря организационному таланту и знаниям В.Н. Ипатьева, была создана заново /6, 7/.

По своим политическим убеждениям В.Н. Ипатьев был сторонником конституционной монархии, которая установилась в стране после 1905 г., он не видел необходимости в каких-либо преобразованиях, особенно учитывая, что страна находится в состоянии войны. В своих воспоминаниях генерал отмечает, что сразу же после февральской революции началось разложение в армии. Лидеры крайних левых партий этому всячески способствовали, так как после уничтожения армии пролетариат мог стать полным хозяином страны. В.Н. Ипатьев подробно останавливается на событиях в начале июля 1917 г. в Петрограде, даёт им свою оценку: «Большевистская пропаганда, ведомая Лениным, Троцким, Зиновьевым, Каменевым и другими в течение двух месяцев собрала под их знамёнами значительное количество рабочих и отчасти сол-

Академик
В. Н. Ипатьев (1917)

дат, и потому штаб большевиков решил сделать первое большое выступление 2-го июля для свержения Временного правительства». Войска петроградского гарнизона за два дня ликвидировали это выступление, недопустимое в военное время. Троцкий и Каменев были арестованы, но вскоре выпущены. Ленин и Зиновьев скрылись, и их никто не разыскивал. По мнению генерала Ипатьева любые антиправительственные выступления в военное время должны жёстко пресекаться, а их организаторы — привлекаться к строгой ответственности.

Как известно, захват власти большевиками значительная часть русской либеральной интеллигенции восприняла как катастрофу. 21 ноября 1917 г. (старый стиль) Экстраординарное Общее собрание академиков приняло обращение, которое начиналось словами: «Великое бедствие настигло Россию: под гнётом насильников, захвативших власть, Русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства...»³. Обращение Академии наук поддержали советы высших учебных заведений Петрограда. Более сдержанной была позиция академика В.Н. Ипатьева, который считал возможным переход власти в руки тех, кто может создать правительство, способное управлять государством. Выдающийся учёный, проделавший огромную работу по созданию химических производств в годы Первой мировой войны и в послевоенный период, не мог предположить, что пройдёт не так много лет, и он будет вынужден навсегда покинуть Россию, а целый ряд его ближайших сотрудников, включая младшего сына, будет репрессирован.

В связи с предстоящей ликвидацией Химического комитета В.Н. Ипатьев был назначен новым правительством председателем Особой комиссии при Химическом отделе ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства). Заключение Брестского мира привело к необходимости переводить предприятия военно-химической промышленности на мирные производства. Уже в самом начале 1918 г. В.Н. Ипатьев стал сотрудничать с советской властью. Вскоре учёный получил новое назначение — стал председателем Технического управления при Военном Совете. Во главе Военного Совета находился Л.Д. Троцкий, самый активный участник Ок-

³ Полный текст приводится в книге «Люди и судьбы», см. список литературы. *Прим. автора.*

тябрьской революции и Гражданской войны. Непосредственными начальниками Ипатьева были помощники Троцкого военные комиссары Е.М. Склянский и М.С. Кедров, оба активные участники революционного движения. В апреле 1918 г. Военный Совет переехал из Петрограда в Москву, а уже в июне того же года В.Н. Ипатьеву удалось освободиться от этой мало интересной для него работы. Отметим судьбу лиц, с которыми сотрудничал Ипатьев: Л. Троцкий убит в Мексике агентом НКВД в 1940 г., Е.М. Склянский, находясь в США, погиб в 1925 г. при невыясненных обстоятельствах, М.С. Кедров расстрелян в 1941 г.

В 1919 г. по инициативе и при непосредственном участии В.Н. Ипатьева в Петрограде был создан Российский институт прикладной химии. К 1925 г. он был существенно расширен и переименован в Государственный институт прикладной химии. Основной задачей Института было всемерное содействие развитию химической промышленности в СССР /8/.

Интенсивная работа В.Н. Ипатьева в руководящих органах страны по существу началась в 1921 г., когда он по указанию В.И. Ленина стал членом учрежденной Плановой комиссии (Госплана). В состав Госплана вошло 35 членов — специалистов по различным видам промышленности. Председателем Госплана был назначен Г.М. Кржижановский (1872–1939), профессиональный революционер, председатель государственной комиссии по электрификации России, разработавшей план ГОЭЛРО (1920 г.), вице-президент АН СССР (1929–1939 гг.). Вскоре В.Н. Ипатьев дополнительно был назначен членом Президиума ВСНХ и председателем Главхима. В состав Президиума ВСНХ входило 10–12 преимущественно партийных работников с дореволюционным стажем. После этого назначения В.Н. Ипатьев фактически становится членом правительства.

В.И. Ленин высоко ценил знания и опыт В.Н. Ипатьева, считал его «главным химиком страны». В начале 1920-х годов промышленные предприятия России были в состоянии полной разрухи, не было достаточных средств для их восстановления и не было надежд на иностранные кредиты. В.Н. Ипатьев подготовил «Записку о развитии промышленности», в которой предлагал провести реституцию — возврат бывшим иностранным владельцам их заводов в долгосрочную аренду, чтобы они изыскали средства для приведения этих заводов в надлежащее состояние. Записка вызвала большой интерес, не все это поддерживали. Ипатьев дважды встречался с Лениным. Для предварительных переговоров с бывшими владельцами предприятий В.Н. Ипатьев был направ-

лен в декабре 1921 г. в длительную зарубежную командировку (Германия, Англия, Франция, Бельгия), из которой он вернулся только в мае 1922 г. К этому времени Ленин был уже болен, обстановка в стране осложнялась, начиналась борьба за власть.

Обстоятельный отчёт о командировке В.Н. Ипатьев представил председателю ВСНХ П.А. Богданову (1882–1938, расстрелян) и заместителю председателя Совнаркома А.И. Рыкову (1881–1938, расстрелян). Ко времени возвращения В.Н. Ипатьева из командировки круг его обязанностей в правительственных структурах существенно сузился. Главхим был ликвидирован. В 1923 г. по постановлению Политбюро В.Н. Ипатьев был освобождён от обязанностей члена Президиума ВСНХ с оставлением в должности председателя Коллегии Научно-технического отдела ВСНХ. Однако учёный продолжал участвовать во всех заседаниях Президиума ВСНХ, не будучи его членом, давал ответы на все вопросы, связанные с химией.

В начале 1924 г., видя, что темпы развития химической промышленности в стране низкие, В.Н. Ипатьев предложил создать общественную организацию, которая различными путями способствовала бы развитию химической промышленности. Эта идея нашла поддержку у руководства страны. В.Н. Ипатьев предложил назвать организацию «Доброхим». На заседании Оргкомитета будущей организации председателем Президиума «Доброхима» был избран Л.Д. Троцкий, его заместителями — В.Н. Ипатьев и М.В. Фрунзе. К сожалению, «Доброхим» просуществовал лишь около года, его слили с другой организацией, которая занималась развитием авиации. Новое общество получило название «Осоавиахим СССР».

В 1925 г. было принято решение о праздновании 200-летия Академии наук с широким иностранным участием. Торжества начались в Ленинграде (два дня), где организацией их занимался Г.Е. Зиновьев (1883–1936, расстрелян), председатель Петроградского (Ленинградского) Совета (1919–1926 гг.). В Москве торжества продолжались, а затем сразу же открылся Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. В Москве приёмом многочисленных гостей руководил Л.Б. Каменев (1882–1936, расстрелян), заместитель председателя Совнаркома СССР. На открытии Менделеевского съезда выступил Л.Д. Троцкий, который пытался связать Д.И. Менделеева с марксизмом, а после него с большим докладом «Положение и задачи советской химической промышленности» выступил В.Н. Ипатьев.

В конце 1926 — начале 1927 гг. В.Н. Ипатьев практически полностью был отстранён от всех обязанностей в Москве и мог сосре-

доточиться на организации лаборатории высоких давлений в Ленинграде. В 1927 г. торжественно отмечалось шестидесятилетие со дня рождения учёного и 35-летие его научной деятельности. Совмещённое празднование по случаю этих дат происходило сначала в Москве, затем в Ленинграде. В.Н. Ипатьеву было присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки. В том же году ему была присуждена премия имени В.И. Ленина. Лаборатория высоких давлений повысила свой статус, стала Институтом высоких давлений АН СССР. В.Н. Ипатьев в конце двадцатых годов выезжал с научными целями в Германию, Францию, Японию. Однако обстановка в стране всё более усложнялась. Известный учёный-металлург, член-корр. АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло (1864–1928), когда в стране начались массовые обвинения технической интеллигенции во вредительстве, начались судебные процессы, не мог молчать. В заявлении в Президиум ВСНХ с просьбой об отставке с поста председателя Научно-технического совета по чёрной металлургии он писал: «...первые несомненные поражения на промышленном фронте, испытанные большевиками, не признаются ими как поражения принятой системы управления промышленностью. Не признав своей вины, что цены на товары не понижаются, производительность труда не растёт, нация не богатеет, даже хлеба не стало... они объявили виновными за свои поражения на фронте промышленности вредительство всей интеллигенции... Совершенно очевидно, что честный независимый человек служить в этих условиях не должен» (см. «Люди и судьбы»).

В.Н. Ипатьев в своих воспоминаниях отмечает растущее нервное напряжение в обществе, идут аресты, люди чувствуют неуверенность в завтрашнем дне, ужасное впечатление производили массовая коллективизация, раскулачивание. Арестован целый ряд специалистов, с которыми учёный работал многие годы. В их числе член-корр. АН СССР Е.И. Шпитальский (1879–1931), близкий друг В.Н. Ипатьева.

В.Н. Ипатьев был генералом в царской армии. В годы Первой мировой войны, занимаясь очень ответственной работой по созданию военно-химической промышленности в России, многократно встречался с императором Николаем II, как верховным главнокомандующим, был награждён высшими орденами России. Уже в советское время учёный неоднократно выезжал за границу, с разрешения советского правительства проводил совместные работы с немецкими фирмами. Брат В.Н. Ипатьева инженер-путеец Н.Н. Ипатьев, а также один из сыновей находились в эмиграции. В период своей работы в правительственных структурах

В.Н. Ипатьев имел многочисленные контакты с Л.Д. Троцким, другими политическими деятелями, уже находящимися в опале, впоследствии расстрелянными. Для юридической системы советской России каждый из перечисленных фактов мог быть поводом для репрессий. В.Н. Ипатьев пишет: «В моей голове всё сильнее и сильнее крепло желание покинуть мою родину, так как я пришёл к заключению, что никакой пользы ей принести не могу, а имею, наоборот, все шансы в скором времени попасть в лапы ГПУ».

11 июня 1930 г. В.Н. Ипатьев выехал в Берлин для участия в работе Всемирного конгресса по энергетике. Вместе с ним выехала его жена. Поскольку оба они нуждались в серьёзном лечении, Академия наук разрешила находиться за границей длительное время (первоначально 1 год, затем отпуск был продлён до 1933 г.). По окончании конгресса В.Н. Ипатьев обратился к немецким врачам по поводу болезни горла. В связи с необходимостью хирургического вмешательства врачи рекомендовали провести операцию во Франции или в США. По ряду причин Ипатьев выбрал США. Фирма «Юниверсал Ойл Продактс», находящаяся недалеко от Чикаго, пригласила его на должность руководителя химических исследований фирмы, подготовила все необходимые документы для въезда в страну. Поблизости находился университет, где учёный мог читать лекции по органической химии.

В 1931–1935 гг. В.Н. Ипатьев много внимания уделяет написанию монографии, обобщающей все его исследования в области катализа: «Каталитические реакции при высоких температурах и давлениях». Книга вышла в 1936 г. на русском и английском языках, получила многочисленные положительные отзывы. До 1936 г. В.Н. Ипатьев результаты всех своих исследований, выполненных в США, публиковал в советских изданиях, посылал дефицитное оборудование в Институт высоких давлений, покупая его за свой счёт, поддерживал тесные контакты с советскими специалистами, приезжавшими в США.

В то же время репрессии в отношении научно-технической интеллигенции и других слоёв общества в СССР продолжали нарастать, один за другим инспирировались различные процессы. По делу так называемой «Промпартии» был репрессирован хорошо известный В.Н. Ипатьеву профессор Л.К. Рамзин, крупный специалист в области энергетике и теплотехники. После процессов «Промпартии» и её «Уральского филиала» уже упоминавшийся профессор В.Е. Грум-Гржимайло посмертно был объявлен «идейным вдохновителем вредителей на Урале», его жена была лишена ранее назначенной пенсии. Через несколько лет были репресси-

рованы и погибли двое сыновей В.Е. Грум-Гржимайло — Алексей и Юрий, подверглись репрессиям и ряд других сотрудников Института «Стальпроект», созданного в двадцатые годы В.Е. Грум-Гржимайло при непосредственном участии В.Н. Ипатьева.

В 1934 г. был арестован один из самых талантливых учеников В.Н. Ипатьева Г.А. Разуваев (1895–1989). Он был приговорён к 10 годам лишения свободы по трём пунктам 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР. Находился в Усть-Ижемском исправительно-трудовом лагере (Коми АССР). По окончании срока заключения, не имея права жить в Москве и Ленинграде, поселился в г. Горьком (Нижний Новгород). Впоследствии — профессор, доктор химических наук, лауреат Ленинской и двух Государственных премий, Герой Социалистического Труда.

Был арестован и затем расстрелян другой ученик В.Н. Ипатьева — Н.А. Орлов, автор большой и очень содержательной статьи о всех направлениях научной деятельности своего учителя /11/. В январе 1935 г. были осуждены и в 1936 г. расстреляны видные партийные и государственные деятели; среди них были уже упоминавшиеся Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, которых В.Н. Ипатьев хорошо знал по совместной работе.

В 1935–1936 гг. происходила переписка между В.Н. Ипатьевым и непременным секретарём АН СССР академиком Н.П. Горбуновым по вопросу о необходимости возвращения учёного на родину. Горбунов без всяких оснований обвинял Ипатьева в том, что он «...не принимает никакого участия в грандиозной работе по социалистическому строительству», в письме содержалось требование «...в ближайшее время вернуться в СССР для научной работы». Как можно было заставлять В.Н. Ипатьева накануне семидесятилетия вернуться в страну, где идут сплошные аресты? Да он и выехал за границу, будучи уже в пенсионном возрасте. Следует отметить, что и сам Н.П. Горбунов (1892–1938), в прошлом видный государственный деятель, личный секретарь В.И. Ленина, вскоре был арестован и погиб.

В апреле 1936 г. общее собрание Академии наук исключило из числа членов Академии 5 академиков и 15 членов-корреспондентов АН, обвинённых в том, что они враги народа. В конце декабря того же года Общее собрание исключило из членов АН академиков В.Н. Ипатьева и А.Е. Чичибабина как не возвратившихся в СССР из научной командировки. За исключение В.Н. Ипатьева проголосовало 63 академика, 6 — воздержались, 30 академиков не явились на заседание. Сведения о выступлении на заседании приглашённого на него сына В.Н. Ипатьева противоречивы и ис-

Публикация в газете «Известия» от 6 января 1937 г.
о лишении гражданства Союза ССР Ипатьева В. Н.

кажены в средствах массовой информации. Есть все основания полагать, что он от отца не отрекался, сказав, что не располагает достаточными сведениями, чтобы давать оценку поступку отца.

В конце этой сессии Академии наук было направлено приветствие И.В. Сталину, которое заканчивалось такими словами: «В своей работе мы неустанно обращаемся мыслями к Вам, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, к Вам, неустанно пекущемуся об интересах науки, об интересах социалистической страны и населяющих её народов... Мы, советские учёные, счастливы работать и творить в нашей свободной, социалистической стране под Вашим мудрым, гениальным руководством. Да здравствует великая родина социализма! Да здравствует великий вождь народов, учитель и друг, наш великий Сталин!»⁴.

5 января 1937 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил: «Лишить гражданства Союза ССР Ипатьева Владимира Николаевича, как отказавшегося выполнить свой долг перед родиной и запретить ему въезд в пределы Союза Советских Социалистических Республик». Постановление подписали М. Калинин, председатель ЦИК Союза ССР и И. Акулов, секретарь ЦИК Союза ССР. Попутно отметим, что в том же году профессиональный революционер и старый большевик И.А. Акулов (1888–1937, большевик с 1907 г.) был арестован и расстрелян.

Сам факт, что Академия наук не встала на защиту одного из своих выдающихся представителей, говорит об утрате ею какой-либо автономии и полном подчинении руководству страны. В середине двадцатых годов прошлого века в составе Академии наук

⁴ Цитируется по очерку В.А. Волкова /9/. Прим. автора.

не было ни одного коммуниста. Введение в состав Академии наук коммунистов и овладение ими руководящих постов в Академии наук началось в 1929 г. и быстро прогрессировало. Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский так сформулировал позицию большевиков: «Наши реформы изменят Устав, затем мы меняем состав Академии, т. е. прибавляем туда большое количество наших академиков». Всё это позволило арестовывать академиков, объявлять лженаукой генетику, кибернетику, избирать академиками, продвигать на руководящие должности таких авантюристов как Т.Д. Лысенко, осыпать его наградами (Герой Социалистического Труда, шесть орденов Ленина, три Сталинских премии. За что?).

В навязанный Академии наук её новый Устав была включена формулировка об исключении из членов Академии наук в таком виде: «Действительные члены, почётные члены и члены-корреспонденты лишаются своего звания постановлением Общего собрания, если их деятельность направлена во вред Союзу ССР» (§ 19 Устава 1930 г.). Никакого вреда Союзу ССР деятельность В.Н. Ипатьева, его друга и ближайшего коллеги академика А.Е. Чичибабина не наносила. Зачем было их преследовать? Во второй половине тридцатых годов прошлого века труды В.Н. Ипатьева изымались из библиотек, его фамилию нельзя было упоминать в научных статьях.

В ноябре 1937 г. в Чикаго было торжественно отмечено семидесятилетие учёного. В.Н. Ипатьев продолжал интенсивную научную деятельность в созданной им лаборатории, активно участвовал в проходивших в Европе конгрессах, посещал Францию, Германию, Югославию, Чехословакию. Экспериментальные исследования учёного были направлены на использование отходов нефтехимической промышленности, обычно сжигаемых. Он занимается получением высококачественных авиационных бензинов. Очень подробно американский период деятельности В.Н. Ипатьева описан С.М. Локтевым /12/.

В апреле 1939 г. В.Н. Ипатьев избирается членом Национальной академии США, Американское химическое общество награждает его очень престижной золотой медалью имени Уилларда Гиббса.

П. Сабатье и В. Н. Ипатьев
(Париж, 1939)

Владимир
Владимирович
Ипатьев

В начале июля 1941 г. в Ленинграде был арестован и приговорён к пяти годам заключения уже упоминавшийся младший сын учёного В.В. Ипатьев, сотрудник Института высоких давлений. Одновременно был арестован и приговорён к такому же сроку заключения другой ученик В.Н. Ипатьева, профессор М.С. Немцов, впоследствии лауреат Ленинской премии (1967). Мотивировка одна: «за подозрительные по шпионажу связи».

В семье Ипатьевых были дочь и три сына. Старший из сыновей Дмитрий Ипатьев принял участие в Первой мировой войне, имел награды за отвагу, погиб на фронте в 1916 г. Николай Ипатьев после Гражданской войны оказался в эмиграции, получил образование в Бельгии, биохимик, погиб в 1935 г. в Африке, испытывая на себе новое лекарство. Дочь жила в Ленинграде.

В ноябре 1942 г. были отмечены сразу три юбилейных даты в жизни В.Н. Ипатьева — 75-летие со дня рождения, 50-летие научной деятельности, 50-летие со дня свадьбы с Варварой Дмитриевной.

В книге А.А. Громыко, посла СССР в США /13/ отдельный раздел посвящён обращениям В.Н. Ипатьева с просьбой о возвращении в СССР. Приведём выдержку из этой книги: «Академия наук СССР, научная общественность нашей страны выразили законное возмущение действиями учёного, который имел все возможности для плодотворной работы на Родине. Стало ясным, что он погнался за “длинным долларом”. Советские учёные заявляли, что себя, как специалиста, он продал за деньги». Как мог написать такие комментарии человек, хорошо знающий ситуацию в стране, многие годы занимавший высокие государственные посты: посол СССР в США, министр иностранных дел, член Политбюро ЦК КПСС? В моём понимании цитированные выше слова характеризуют А.А. Громыко не с лучшей стороны. В возможности вернуться в СССР В.Н. Ипатьеву было отказано.

Во время Второй мировой войны В.Н. Ипатьев внёс большой вклад в обеспечение союзной авиации высококачественным авиационным бензином. В упоминавшейся выше работе С.М. Локтева указывается, что в конце войны США поставили в нашу страну

оборудование для трёх нефтеперерабатывающих заводов, в основе технологии которых находились процессы, разработанные под руководством В.Н. Ипатьева. Заводы были сооружены в Красноводске, Орске и в Уфе, они стали первыми в стране выпускать высококачественный бензин из крекинг-газов.

В 1951 г. учёный совершил свою последнюю поездку в Европу для участия в Третьем Мировом нефтяном конгрессе. Начиная с августа 1951 г. болезнь В.Н. Ипатьева — рак гортани — стала прогрессировать.

В заключение очерка приведём некоторые дополнительные сведения, характеризующие учёного и его труды. В послесловии ко второму тому книги «Академик Ипатьев» /1/ профессор Голосман подчёркивает, что гетерогенный катализ является «одним из локомотивов прогресса в химической индустрии». До 90% продукции в химической и нефтехимической промышленности получают с применением катализаторов. По данным Института катализа Сибирского отделения РАН общий объём годовой продукции, производимой в мире с помощью каталитических технологий, оценивается в 3 триллиона долларов.

В.Н. Ипатьев был действительным членом Академии наук России с 1916 до конца 1936 г. 13 марта 1989 г. Бюро отделения общей и технической химии АН СССР приняло решение ходатайствовать об отмене постановления Общего собрания АН СССР от 29 декабря 1936 г. об исключении Ипатьева из числа действительных членов АН СССР. 27 марта 1990 г. Общее собрание Академии наук восстановило В.Н. Ипатьева в числе действительных членов АН СССР посмертно.

Владимир Николаевич Ипатьев имел много различных наград и отличий. Ещё в дореволюционное время был награждён высшими орденами России. Французское правительство в те же годы наградило его орденом Почётного Легиона. Он был заслуженным профессором Михайловской артиллерийской академии и заслуженным деятелем науки в советское время. Был лауреатом премии имени В.И. Ленина. В последующие годы был награждён престижными медалями Уилларда Гиббса (США) и Марселена Бертло (Франция). Был иностранным членом Американской, Берлинской, Парижской академий наук, почётным доктором большого числа университетов. В.Н. Ипатьев не был лауреатом Нобелевской премии, хотя, несомненно, этого заслуживал. Объективные причины подробно анализируются в очерке, помещённом в сбор-

нике /9/, в некоторых других статьях. Сам Владимир Николаевич относился к этому весьма спокойно, считая, что за свою научную деятельность получил достаточное число наград.

Известному немецкому химику Рихарду Вильштеттеру (1872–1942), лауреату Нобелевской премии по химии (1915 г.) принадлежат такие слова: «Никогда за всю историю химии в ней не появлялся более великий человек, чем Ипатьев».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Академик В.Н. Ипатьев. В 2-х кн. Сост. В. Д. Кальнер. Кн. 1, 444 с. Кн. 2, 493 с. М.: Калнис, 2011.
2. Кузнецов В.И. Превратности творчества академика В.Н. Ипатьева // Репрессированная наука. Под общей редакцией профессора М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 367–376.
3. Кузнецов В.И., Максименко А.М. Владимир Николаевич Ипатьев. 1867–1952. Отв. ред. акад. РАН О.М. Нефедов. М.: Наука, 1992. 190 с.
4. Морачевский А.Г. Академик Владимир Николаевич Ипатьев (К 150-летию со дня рождения) // Ж. прикл. химии. 2017. Т. 90. № 4. С. 393–398.
5. Морачевский А.Г. Люди и судьбы. Россия в XX и XXI веках. Девять отдельных очерков. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2021. 252 с.
6. Ипатьев В.Н. Работа химической промышленности на оборону во время войны. Петроград, 1920. 48 с.
7. Морачевский А.Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914–1918) (К 100-летию начала Первой мировой войны) // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и обществ. науки. 2014. № 4 (208). С. 55–61
8. Морачевский А.Г. К столетию Института прикладной химии в России // Ж. прикл. химии. 2019. Т. 92. № 12. С. 1635–1640.
9. Волков В.А., А.Е. Чичибабин и В.Н. Ипатьев — Трагические судьбы// Российские учёные и инженеры в эмиграции. Под ред. В.П. Борисова. М.: ПО «Перспектива», 1993. С. 40–71.
10. Морачевский А.Г., Шпак В.С. Участие химиков Санкт-Петербурга в развитии науки и промышленности в России (Санкт-Петербургу 300 лет) // Ж. прикл. химии. 2003. Т. 76. № 5. С. 705–715.
11. Орлов Н.А. Владимир Николаевич Ипатьев (К 35-летию его научной деятельности) // Природа. 1927. № 5. С. 330–339.
12. Локтев С.М. Академик Б.Н. Ипатьев — химик нового века. М.: Изд-во «Знание», 1991. 32 с.
13. Громыко А.А. Памятное. Книга первая. М.: Изд-во политич. лит. 1988. С. 151–155.

Санкт-Петербург